

— Не стоит благодарности, — Чу И сидел рядом, скрестив руки на груди. — Я делал это по своей воле, не чувствуй себя обязанным. Если чувствуешь — терпи. Мне так нравится.

Хэ Юй:

— Брат, я всё ещё тронут.

У его брата всегда находился способ мгновенно вернуть его в реальность. Настоящий Альфа, во всём свой стиль.

— Я помешал твоему умилению? — приподнял бровь Чу И.

— Нет, нет, — замахал руками Хэ Юй. — Тронут, очень тронут... А если бы ещё кусочек груши дали — был бы ещё тронутее.

Чу И наколол кусочек на вилку и поднёс ко рту Хэ Юя:

— Открой рот.

Хэ Юй открыл, взял и с хрустом прожевал.

Чу И продолжил кормить, Хэ Юй — есть. В какой-то момент ему даже показалось, что Чу И так хорошо к нему относится, потому что любит животных... например, свиней...

— Брат, — съев половину, Хэ Юй не выдержал и спросил, — а твоя мама... что с ней? Она даже твою раннюю влюблённость контролировала?

— Любопытно? — взглянул на него Чу И.

— Ну... в общем-то, да. Немного... ну, в общем, очень немного, — Хэ Юй выпрямился, глядя прямо перед собой.

— Брак по расчёту, семейная жизнь несчастливая, — кратко подвёл итог Чу И. — После развода всё пыталась использовать меня, чтобы доказать, что она права, что она — успешная Омега-дедец. В её глазах я не сын, а её лицо, каждое моё действие влияет на её репутацию.

Хэ Юй подождал, но Чу И замолчал. Он опешил.

И... всё?

Почему ему казалось, что у Чу И тоже богатая история? Почему он сам трепался полчаса, а Чу И уложился в одно предложение? Почему?

— Ещё что-то хочешь узнать? — Чу И повторил его же слова. — Я подумаю, стоит ли рассказывать.

Хэ Юй был в полном восхищении и очень хотел спросить, как тому удаётся быть одновременно таким красивым и таким... дерзким.

Но не осмелился.

Эх, Хэ Юй, ты всегда трусишь. Раньше оправдывался тем, что это часть роли, а теперь оправданий нет — перед Чу И ты просто не можешь быть смелым.

— Нету, — Хэ Юй возлёг на кровать, словно озарённый сиянием. — Нету.

Чу И взглянул на него взглядом, ясно говорившим «ты не спрашиваешь — не значит, что я не расскажу», и с фальшивым сожалением произнёс:

— О, и правда любопытства никакого.

Хэ Юй:

— ...Ты красавчик, и ты прав.

— Результаты будут только послезавтра, завтра в школу не ходи, — сказал Чу И.

— Опять пропускать, нехорошо, — заколебался Хэ Юй.

— Я скажу Старине Яну, — решил за него Чу И, глядя прямо на него. — Когда по ерунде пропускал — не стеснялся, а сейчас, когда дело серьёзное, вдруг застеснялся?

Хэ Юй всегда считал себя довольно серьёзным человеком. Чу И казался ещё серьёзнее.

Но чем дольше они были знакомы, он оставался собой, а Чу И становился всё менее... ну, серьёзным.

Он невольно вспомнил одну фразу: «Я скучаю по тому времени, когда мы только познакомились, и все были ещё немного сдержанны и искренни».

[Авторские заметки опущены]

ГРОМКО!

Стук в дверь звучал с размахом коллектора по просроченным долгам, его отчётливо было

слышно на три этажа вверх.

Хэ Юй с трудом открыл глаза. На улице уже смеркалось, проспал он часа три с лишним.

Пошевелил рукой — пальцы одеревенели, сил всё ещё маловато. Потрогал лоб, как старый врач, — температуры нет.

Слушаться Чу И было правильно: заболел — отдыхай. Всего за несколько часов жар спал.

Снаружи послышался звук открывающейся двери, а за ним — знакомый громогласный голос.

— Я думал, вы спите! Это что за—

Ли Цзинхан не успел договорить, как Чу И прикрыл ему рот ладонью.

— Хэ Юй спит, — сказал Чу И. — Потише.

Ли Цзинхан вытаращил глаза и кивнул. Тот отпустил его и, окинув взглядом братьев с их сумками и пакетами, приподнял бровь:

— Подарки принесли?

— Хрень! — прошипел Ли Цзинхан. — Мы проведать Хэ Юя пришли! У него же температура была, мы как команда должны каждого участника поддерживать! Это командный дух! Я тебе—

— Не продолжай, — Синь Тао сзади легонько подтолкнул его, вздохнув. — Отец уже нести не может, давай зайдём сначала.

Ли Цзинхан, размахивая полиэтиленовыми пакетами, отпихнул его и первым вошёл с двумя огромными свёртками фруктов. Синь Тао нёс большую сумку со снеками, Чэн Хаоянь — стопку домашних заданий. Стандартный набор гостей от профессиональной команды.

Открыв дверь, Хэ Юй увидел такую картину: троица из «Счастливой коммуналки» втиснулась на его диван, все сидели, широко расставив ноги, и некогда просторный диван превратился в тесную лепёшку.

Чу И сидел напротив них на стуле, вытянув длинные ноги, отчего журнальный столик казался игрушечным. Скрестив руки на груди и слегка задрал подбородок, он смотрел на троих «заключённых» опасным взглядом надзирателя.

— Подарки можете оставить, — лениво протянул Чу И. — А люди чего сидят? Цветы смотреть пришли?

— У тебя тут цветы есть? — Ли Цзинхан ткнул пальцем в зелёное растение на столе. — Эта штука не цветёт!

— Неприхотливое, — взглянул на него Чу И с усмешкой. — Попроще, чем жасмин, будет.

Ли Цзинхан показал средний палец, затем тихо заныл:

— Да тут хоть мороженое замораживай!

— Здравствуй, мороженое, — Синь Тао между делом очистил банан, но только собрался откусить, как «мороженое» выхватило его и впилось огромным куском.

— Хэ Юй проснулся, — Чэн Хаоянь посмотрел в сторону Хэ Юя.

Хэ Юй поднял руку:

— Приветик.

— Всё в порядке? — с улыбкой спросил Синь Тао.

— Да ничего особенного, обычная простуда, — ответил Хэ Юй и направился на кухню, чтобы притащить ещё один табурет для собрания «Счастливой коммуналки».

Проходя мимо Чу И, он был остановлен за руку.

— Садись сюда, — Чу И встал, усадил его на свой стул, а сам подошёл к дивану, схватил Ли Цзинхана за шиворот и швырнул того в объятия Синь Тао. Ли Цзинхан, подчиняясь давлению идущего холодильника, кубарем свалился в тёплые отцовские объятия.

На диване образовался приличный простор. Чу И, слегка поморщившись, всё же уселся.

— Блин! У вас что, стульев нет?! — Ли Цзинхан, словно булочка для сэндвича, только вкатился в объятия Синь Тао, как тот его обратно вытолкнул к Чу И, причём этот пёс ещё и ухмылялся.

— Молоко ещё не отвык? Лезешь в папины объятия.

Хэ Юй покатывался со смеху.

— Твою мать! — Ли Цзинхан попытался вывернуться, но безуспешно. Он уставился на Хэ Юя:

— Хэ Юй, если мы братья — давай меняться! Я не хочу сражаться с этими двумя псами! Как ты

с Чу И, этим зверем, уживаешься — ты просто легенда!

Хэ Юй опешил.

Чу И... зверь? Эти слова как-то не сочетались.

Разве бывают такие красивые звери?

— Чу И... он вроде неплохой, — Хэ Юй по совести сказал. Если не считать редких колкостей, этот Альфа был просто его мечтой. Он посмотрел на Ли Цзинхана с предельной искренностью:

— Брат, между нами, видимо, недопонимание. Я не могу поддержать твою точку зрения.

— Брат, да ты просто скажи — меняемся или нет! — настаивал Ли Цзинхан. Хэ Юй ослеплён внешностью Чу И, его не спасти. Он, Ли Цзинхан, точно спастись не будет!

Честно говоря, какой Омега не мечтал бы сидеть рядом с Чу И? Тот ещё и ноги расставил — сесть рядом означало тесный контакт. Такой шанс упускать нельзя.

Хэ Юй уже собрался кивнуть, но сердце его ёкнуло. Высокая степень совместимости заставила его инстинктивно взглянуть на Чу И.

«Посмеешь поменяться — умрёшь» — эти слова ярко горели в глазах Чу И.

Хэ Юй мгновенно капитулировал.

Он взглянул на Ли Цзинхана, мгновенно вошёл в роль, схватился за грудь и слабо закашлял, весь затрясся:

— Здоровье... кх-кх-кх... не позволяет...

И закашлялся так, что лицо покраснело.

<http://bllate.org/book/15494/1374442>